

КАРЛИ ФИЛЛИПС

УДАЧНАЯ

ПОПЫТКА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ф53

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Carly Phillips
PERFECT FLING

Перевод с английского *Я.Е. Царьковой*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения литературных агентств
LnkWell Management LLC и Synopsis.

Филлипс, Карли.

Ф53 Удачная попытка : [роман] / Карли Филлипс ;
[пер. с англ. Я.Е. Царьковой]. — Москва :
Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Мини-Шарм).

ISBN 978-5-17-083967-4

Эрин Марсен, дочь начальника полиции из маленького живописного городка, с детских лет отличалась здравым смыслом и, казалось, была вполне довольна своей благополучной, размеренной жизнью, пока однажды судьба не свела ее с Коулом Сандерсом, мускулистым красавцем со жгучим взглядом и загадочным прошлым. С первой же секунды их закружило в водовороте бурной страсти, которая не признает ни доводов разума, ни прочих условностей.

Однако прошлое настигает Коула, более того, опасность угрожает и жизни Эрин. Теперь ему предстоит, рискуя жизнью, защитить любимую женщину...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Karen Drogin, 2013
© Перевод. Я.Е. Царькова, 2014
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-083967-4

Глава 1

Эрин Марсен всегда была примерной девочкой, которой по праву гордилась семья, да что там говорить — весь городок под звучным названием Серендипити, удачно расположенный в непосредственной близости от Нью-Йорка, тихий и притягательно старомодный. Помощница окружного прокурора, единственная дочь отставного начальника полиции, «младшенькая», заботливо опекаемая двумя старшими братьями-копами, один из которых служил теперь начальником полиции, Эрин стремилась во всем быть образцом для подражания и ни разу не оступилась на этом трудном пути.

Ни разу, вплоть до вчерашней ночи.

Эрин крепко зажмурилась и снова открыла глаза: чужая кровать, незнакомые стены и голый мужчина рядом.

Коул Сандерс.

Эрин окинула взглядом его рассыпавшиеся по подушке темные волосы, давно не знавшие ножниц, скользнула глазами по его мускулистому торсу и зябко повела плечами. Собственное тело, тоже, кстати, обнаженное, услужливо напомнило ей о событиях прошедшей ночи. Стоило ей единственный раз в жизни уступить соблазну, как от хорошей девочки, которой ее считали все, включая ее самое, не осталось и следа. Любовь на одну ночь — Эрин даже не подозревала, что способна на это.

При мысли о том, что все произошедшее ей не пришлось, Эрин испытала приступ головокружения и легкой тошноты. Как же это случилось? Эрин попыталась восстановить в памяти цепочку событий, приведших ее в эту незнакомую комнату, в эту чужую постель. Все началось вполне благопристойно — с роли подружки невесты на свадьбе ее брата Майка, женившегося на одной из самых близких подруг Эрин, Каре, в девичестве Хартли, а теперь Марсен. На свадьбе Эрин постоянно находилась в плотном кольце подруг, родственников и счастливых влюбленных парочек. Пробриться сквозь это кольцо было непросто, и потому пары для Эрин так и не нашлось. Когда праздник закончился, Эрин, не испытывая особого желания возвращаться домой, решила заглянуть в бар «У Джо». Тогда она и допустила первый промах.

Эрин позволила Коулу Сандерсу, в кого была безнадежно влюблена еще в старших классах школы, вытащить ее на танцпол. И это был промах номер два.

Он держал ее в крепких объятиях, давая сполна почувствовать твердость грудных мышц и иных частей тела. Она смотрела в его темные, почти иссиня-черные глаза и видела в них неизбывную печаль, надрывавшую ей сердце. Сказать, что она испытывала к нему сочувствие, было бы лицемерием. Чувства Эрин были иного рода. Взаимное притяжение между Эрин и Коулом появилось не сейчас, но после возвращения Коула в Серендипити оно заметно усилилось. И если до встречи «У Джо» они оба благоразумно игнорировали зов плоти, то на этот раз Эрин решила, что немного флирта ей не повредит. Ошибка номер три.

А потом она и вовсе слетела с катушек, согласившись подняться в его квартиру, расположенную как раз над баром «У Джо», прельщенная перспективой захватывающего сексуального марафона. Но назвать этот четвертый промах ошибкой у Эрин язык не поворачивался, потому что Коул проявил себя как феноменальный любовник. Эрин и не подозревала, что такой накал

страстей возможен между мужчиной и женщиной. Секс с ним был поистине восхитителен. Если честно, Эрин потянулась бы и замурлыкала как кошка прямо сейчас, если бы не побоялась разбудить тихо посапывающего рядом с ней Коула Сандерса.

Несмотря на то что родители Эрин и Коула были на дружеской ноге, Эрин знала Коула плохо. Вообще-то хорошо его не знал никто, даже Майк, считавшийся его самым близким приятелем. Впрочем, с тех пор как Коул вернулся в город, Майк стал проводить с ним больше времени, чем до отъезда. Возможно, они с Коулом сблизились настолько, чтобы называться друзьями. Отец Коула служил заместителем начальника полиции вплоть до прошлого года, когда они оба — отец Эрин и Джек Сандерс — ушли в отставку, однако о своем сыне Джек никогда не говорил.

Майк рассказывал, что Коул бросил учебу в Полицейской академии всего за несколько дней до окончания. Чем занимался Коул после этого — никому доподлинно не известно, но слухи в их маленьком городке ходили самые невероятные. Говорили, что он как-то связан с нью-йоркской мафией, контролирующей наркотрафик и проституцию. Однако Эрин, учившаяся с ним в одной школе, хотя и держалась на расстоянии от мальчика с репутацией «трудного подростка», не могла в это поверить.

Пусть ее назовут наивной, но Эрин всегда чувствовала, что Коул лучше, чем кажется, несмотря на непримиримую позицию Джеда, отца Коула, который всегда считал сына «пропащим». Хотя из того, что Эрин по-человечески неплохо относилась к своему партнеру на одну ночь, не следовало, что она не попытается исчезнуть из его квартиры как можно быстрее и незаметнее.

Мучительная утренняя неловкость «после того» была ей отчасти знакома. Секс у Эрин случался, пусть не такой бурный, как этот, и все ее сексуальные эскапады заканчивались одинаково: обменом вежливыми фразами вроде «дело не в тебе, дело во мне» и без-

болезненным расставанием. Но до сих пор ей ни разу не приходилось утром украдкой выбираться из постели, в которой продолжал спать ее ночной любовник.

Бросив напоследок взгляд на его широкие плечи, мирно вздымавшиеся в такт дыханию, на его украшенные татуировками бицепсы, Эрин явственно ощутила новый прилив желания.

«Дыши глубже, — приказала она себе. — И думай головой».

Одежда ее была разбросана по всей спальне, из чего следовало, что придется потратить определенное время на поиски снятых впопыхах предметов туалета. Надевать на себя несвежее вчерашнее белье не слишком приятно, да и платье подружки невесты не самый подходящий наряд для женщины, стремящейся покинуть «любовное гнездышко», не привлекая к себе внимания. Бросив в последний раз благодарный взгляд на мужчину, что вознес ее на седьмое небо прошлой ночью, Эрин неохотно скинула теплое одеяло и выбралась из постели. Где же платье? Эрин не привыкла разгуливать по квартире голой, особенно если эта квартира была чужой, и чувствовала себя крайне неуютно, наклоняясь за платьем, которое отчего-то оказалось под кроватью.

— Не думал я, что ты из тех, кто уходит не прощаясь, — раздался у нее за спиной знакомый низкий голос. Коул нарочно растягивал слова, не скрывая насмешки.

Схватив с пола платье и прикрываясь им, как щитом, Эрин развернулась к нему лицом, внезапно ощутив себя той самой примерной девочкой, какой была двадцать четыре часа назад.

— Я уже все успел рассмотреть, — напомнил Коул, глядя ей прямо в глаза своим усталым и таким сексуальным взглядом. Может, дело просто в тяжелых веках?

Эрин вспыхнула.

6 — А из каких, по-твоему? — спросила Эрин, стараясь сохранять достоинство, что при сложив-

шихся обстоятельствах было непросто. Унизительное напоминание о его осведомленности она сознательно проигнорировала.

Коул вытянулся на кровати, откинувшись на изголовье. Слегка растрепанный, невероятно сексуальный. Эрин поймала себя на мысли, что ей больше всего на свете хочется сейчас вновь забраться к нему в постель. Увы, этого не будет по ряду причин, и в первую очередь потому, что «любовь на одну ночь» имеет свой срок, и этот срок закончился. Во-вторых, к ее глубочайшему разочарованию, Коул ни о чем таком ее не просил. И в-третьих, Эрин в ипостаси «плохой девочки» — отклонение от нормы, а сегодня утром, в отсутствие шампанского в организме, хорошая девочка Эрин вернулась на прежнее место, как это ни печально.

Коул закинул руки за голову и потянулся, продолжая пристально смотреть на нее. Простыня соскользнула ниже пупка, и Эрин потребовалось все ее самообладание, чтобы не пялиться на его живот и слегка приподнявшуюся в виде шатра чуть ниже пупка простыню.

— Ночью ты была храброй девочкой, которая не стала бы убегать, трусливо поджав хвост, — с самым серьезным видом ответил на ее вопрос Коул, приподняв для пушей выразительности бровь.

«Он что, вообще не умеет улыбаться?»

— А я ни за что не подумала бы, что ты относишься к той категории мужчин, которым нравится, чтобы женщина оставалась с тобой... после того.

И потому Эрин не понимала, отчего Коул не позволил ей уйти по-тихому, даже если не спал. Поступив так, он тем самым избавил бы их обоих от неловкости настоящего момента. Но с другой стороны, этого разговора им все равно было бы не избежать. Не сейчас, так в другой раз. Не лучше ли разом со всем этим покончить?

С некоторой задержкой до нее начал доходить смысл им сказанного.

— Я была храброй? — переспросила она, расправив плечи.

Эрин умела постоять за себя и в общении с братьями, и на работе, которая требовала от нее умения отстаивать свои позиции и перед начальством, и с клиентами, но еще ни один мужчина, с которым ее не связывали ни родственные, ни служебные отношения, не называл ее «храброй девочкой». Пожалуй, ей было даже приятно услышать такое в свой адрес.

— Я вышла из бара вместе с тобой, и это был отважный поступок, — сказала Эрин почти что самодовольно.

Он взглянул на нее без тени улыбки, но она могла бы поклясться, что увидела насмешливый блеск в его глазах. В голове у нее мелькнула догадка, и подтверждение не заставило себя ждать.

— Я имел в виду, что ты была храброй в постели, — с одобрительным рокотом в голосе сообщил Коул, заставив Эрин покраснеть то ли от жара, то ли от смущения.

— Спасибо, — сказала она и тут же ужаснулась сказанному.

Наградой ей была сексуальная ухмылка, которую она уже никогда не сможет забыть.

— Возвращаясь к теме, от которой мы, похоже, сильно отклонились, отвечу: нет, я не ожидал, что ты попытаешься ускользнуть незаметно, — сказал Коул. — Сожалеешь? — спросил он, удивив ее как самой постановкой вопроса, так и агрессивным тоном, каким он был задан.

— Никаких сожалений, — поспешно ответила Эрин, удрученная тем, что он мог подумать, что они у нее есть.

Впрочем, если подумать, вопрос его был закономерен. Его возвращение в городе не было встречено с распростертыми объятиями, и, если бы кто-нибудь узнал о том, что было между ними ночью, ее бы сочли спятившей. А уж если о ее тайне станет известно братьям... Так далеко

Эрин даже в мыслях не пожелала заходить. Если до сих пор она ни о чем не пожалела, то и потом

не пожалеет. И ей не хотелось, чтобы он подумал, что она стыдится того, что с ним переспала.

— Ты меня удивляешь, — признался Коул, пристально изучая ее взглядом. — А надо сказать, меня уже мало чем можно удивить.

Если судить по словам, то жизнь его изрядно потрепала. Эрин захотелось протянуть руку и погладить ласково, пожалеть, утолить его печаль. Но еще до того как она успела дать себе отчет в своих мыслях, он заговорил:

— Но в отношении меня интуиция тебя не подвела. Я не очень-то люблю затягивать утренние прощания.

Разочарование было как удар в солнечное сплетение, и уже сам факт того, насколько сильным был эмоциональный отклик на его слова, отбивал желание заниматься психоанализом.

— Рада узнать, что я все еще в форме, — игривым тоном сообщила Эрин, хотя желания шутить у нее совсем не было.

Теперь, когда действительно пришла пора прощаться, ей было не просто неловко, ей было больно, больнее, чем она предполагала. И она получила по заслугам. Надо было думать, прежде чем подписываться на любовь на одну ночь с парнем, к которому всегда была равнодушна.

— Поскольку эта ночь была первой и последней, о повторном представлении можешь не беспокоиться, — стараясь говорить насколько можно непринужденно, бросила ему Эрин.

— Жаль, — пробормотал он.

Эрин вздрогнула от удивления.

Пока она раздумывала, хватит ли у нее смелости попросить его отвернуться, чтобы она могла одеться, Коул откинул одеяло и встал с кровати, явившись перед ней во всей своей ослепительной наготе.

И все мысли разом вылетели у нее из головы. Эрин попыталась сглотнуть слюну, но подавилась и закашлялась, при этом снова покраснев как рак.

— И это лишь подтверждает то, что второй ночи не будет. Не должно быть, — пробормотал Коул, скорее обращаясь к себе, чем к ней.

— Что это значит? — спросила Эрин.

— Эрин, детка, в мире, где ничто и никто не является тем, чем кажется, ты — настоящая. И это делает тебя опасной.

— Ты продолжаешь говорить загадками, — сказала она ему.

Коул проигнорировал ее замечание. Он подошел к комоду и вытащил спортивные штаны на резинке и серую линялую футболку.

— Вот, — сказал он, протягивая ей вещи. — Это лучше, чем платье, и с точки зрения удобства, и, конечно, конспирации.

Эрин судорожно сглотнула.

— Спасибо.

Он кивнул в сторону открытой двери в углу:

— Ванная там. Полотенце для душа найдешь в одном из выдвижных ящиков. Можешь не торопиться, — сказал он и направился в сторону маленькой кухни, смежной со спальней. Голый. Он явно чувствовал себя вполне комфортно, прикрытый лишь собственной кожей.

Эрин тряхнула головой, стремясь выбросить из нее все мысли, не связанные с предстоящим походом в душ, одеванием и уходом. Переживания она оставит на потом. Останется одна — и тогда можно дать волю эмоциям. А потом она их препарирует, проанализирует и отправит на хранение туда, откуда никогда не станет доставать, разве что долгими одинокими ночами, когда рядом не будет никого, кроме ее вибратора. Потому что все в ней знало, что Коул, несмотря на его демонстративно пренебрежительное отношение к ней этим утром, оставил далеко позади всех, кто был у нее до него, и установил недостижимо высокую планку для всякого, кто мог бы появиться после.

А Эрин уже и сама установила эту чертову недостижимо высокую планку.

Три месяца спустя

Если это судебное заседание не закончится через пять минут, она упадет в обморок прямо тут, перед судьей, присяжными и всеми прочими. Черт бы побрал эти новые туфли, они ее доконают. Нет, до того как она вырубится, ее, пожалуй, стошнит. Пока судья Уайт давал бесконечные наставления коллегии присяжных, Эрин мужественно боролась с приступами тошноты. Наконец раздался благословенный стук молотка, и Эрин в изнеможении уронила голову на стол.

— Не переживай, я записала все, что сказал судья, и там не было ничего для нас неожиданного или требующего возражений, — заверила ее Трина Льюис, помощница Эрин.

— Спасибо, — невнятно пробормотала Эрин.

— Пойдем, я тебя провожу. Не хочешь заглянуть в туалет перед уходом?

Эрин с трудом подняла голову.

— Да, пожалуй, — заплетающимся языком сказала она.

Трина уже успела собрать со стола вещи Эрин и убрала их в сумку. К счастью, почти все присутствующие на судебном заседании уже успели покинуть зал и желающих пообщаться с Эрин не нашлось.

— Эрин, могу я с тобой поговорить? — осторожно спросила Трина, открывая перед подругой дверь дамской комнаты.

— Конечно.

Трина работала в окружной прокуратуре два последних года. Они с Эрин были примерно одного возраста и единственными женщинами-юристами в Серендипити, что способствовало их сближению. Профессионального соперничества между ними не было, обеим время от времени требовалось отдохнуть от общества мужчин, и потому обе остро нуждались друг в друге. Тре-

ттей в их компании была Мейси Донован. Втроем они ходили в бар «У Джо», в кино и устраивали девичники друг у друга дома. Раньше их было четверо, но недавно Алекса Коллинз переехала в Техас, и их осталось трое.

Прежде чем заговорить, Трина убедилась, что кабинки пусты и их никто не подслушает. Трина сделала это по привычке, появившейся у нее и у Эрин после того, как им стало известно, что работающий с ними по одному делу адвокат Ли Гордон подговорил свою помощницу подслушивать в общественном туалете суда и доносить ему обо всем, что могло бы помочь ему выиграть дело.

— Все чисто, — доложила Трина.

— Что случилось? — спросила Эрин, плеснув в лицо холодной воды.

— Тебе не кажется, что твой желудочный грипп какой-то странный? Не слышала, чтобы кто-то болел им больше месяца, — сказала Трина, протягивая Эрин бумажное полотенце.

— Мне постепенно становится лучше, — солгала Эрин.

— Нет, не становится.

Эрин не стала спорить. Вначале она решила, что у нее пищевое отравление, потом убедила себя в том, что у нее какое-то инфекционное заболевание вроде желудочного гриппа.

— Последнее время ты слишком часто опаздываешь на работу, да и уйти норовишь пораньше. На тебя это не похоже. Я давно тебя знаю.

— Давно! Целых два года, — съязвила Эрин.

Как бы там ни было, Трина говорила дело. Даже босс Эрин, Эван Кармайлк, который никогда раньше лишних вопросов не задавал, стал требовать от нее отчета о причинах ее участившихся опозданий и пропусков по болезни.

— Короче, пока ты пила чай во время обеденного перерыва, я заскочила в аптеку и принесла тебе это. — Трина вытащила бумажный пакет.

Эрин, настороженно прищурившись, взяла его.

— Что там? — спросила она и, не дожидаясь ответа Трины, заглянула внутрь. — Тест на беременность? — взвизгнула Эрин и тут же зажала рот рукой.

Задержку месячных Эрин объясняла себе стрессом на работе. Ни разу ей не пришло в голову связать симптомы с возможной беременностью.

— Эй, такое случается, — напомнила ей Трина.

— Ты что, смеешься надо мной? Мы работаем круглые сутки без выходных уже бог знает сколько времени. Я даже не припомню, когда последний раз пользовалась вибратором, о настоящем мужчине и речи нет.

— Неправда, — возразила Трина.

Эрин насупилась. Они обе знали, что Эрин прекрасно помнит, когда именно у нее был секс. Она частенько вспоминала мускулистого Коула Сандерса и проведенную с ним ночь.

Они предприняли все необходимые меры по предупреждению нежелательной беременности. Каждый раз Коул пользовался презервативом, а их ему пришлось израсходовать немало за ту волшебную ночь. Кроме того, какова вероятность, что в тот единственный раз, когда она решилась выйти за пределы собственной зоны комфорта, в жизни ее случится то, что изменит навсегда сложившийся уклад? Неужели она заслужила такой «подарок» после того, как столько лет вела себя примерно?

Эрин уже пожалела о том, что поделилась со своими подругами впечатлениями от событий той памятной ночи, поскольку теперь ей было не отвертеться.

— Достань его, — настойчиво предложила Трина, указывая на коробочку, которую ни одна женщина на свете не могла бы не узнать.

— Я не могла забеременеть, — пробормотала Эрин, покрываясь холодным потом при мысли о том, что такое возможно.

— Хорошо. Тогда докажи, что я ошибаюсь, и тогда я отведу тебя к врачу, который выяснит,

почему тебя уже месяц как тошнит. — Трина пригвоздила ее к месту тем профессиональным прокурорским взглядом, под которым дрожат и плачут подозреваемые.

— Идет, — сказала Эрин и, взяв коробку, направилась в кабинку. Руки ее так сильно дрожали, что она с трудом смогла прочесть инструкцию. Как бы там ни было, через несколько минут они с Триной в напряженном молчании уже ждали появления розовой или синей полоски.

Пока секундная стрелка на ее часах совершала медленные круги, Эрин думала о Коуле. Он старательно избегал ее с той ночи. Когда она увидела его в кафе, он скупко кивнул ей и вышел за дверь.

Как-то на днях, когда «У Джо» был так называемый «дамский вечер» и присутствующая там страдающая от постоянной тошноты Эрин, следуя внезапно побуждению, подошла к нему и завела разговор, она тут же почувствовала, как все внутри ее встрепенулось. Поскольку очередь к бару была немаленькая, Коул, не желая показаться невежливым всем этим людям, поддержал разговор.

Он даже посмеялся пару раз над какими-то ее шуточками, подарив надежду, но, получив свое пиво, уклончиво кивнул ей и исчез, смешавшись с толпой. Коул ясно дал понять, что она для него — женщина на одну ночь, и не более того. Им даже друзьями стать не суждено. Живот ее свело судорогой при этом воспоминании.

Она не могла притворяться даже перед собой, что его безразличие не причинило ей боли, и искренне желала, чтобы он уехал из их маленького городка, перестав быть назойливым напоминанием о том, как она оступилась единственный раз в жизни. Беременность от него была бы немислимой! Что еще могло бы сильнее испортить ей жизнь?

— Время вышло, — жизнерадостным тоном объявила Трина.

— Посмотри ты, — сказала Эрин, обхватив себя руками. Она чувствовала, что дрожит.

Трина протянула руку подруге, и Эрин с благодарностью приняла поддержку. Она затаила дыхание, и сердце ее стучало так сильно, что стук этот отдавался в ушах. В горле стоял комок, и сейчас она не могла бы сказать, что мешало дышать: тошнота или подступающая паника.

— Ну? — спросила Эрин, не в силах более вынести молчание.

— Реакция положительная, — прошептала Трина, больше не пытаясь изображать жизнерадостность.

Эрин издала какой-то звук, не узнав собственного голоса, и бросилась в соседнюю кабинку, уже более не в силах сдерживать тошноту.

Глава 2

Коул открыл глаза. В окно его маленькой квартирки над баром «У Джо» ярко светило солнце. С тех пор как он вернулся домой после очередного задания, Коул взял себе за правило каждое утро анализировать свое душевное состояние и, проведя ревизию, пришел к выводу, что этот день ничем не отличается от всех прочих.

Одним словом, в его мире ничего не поменялось.

Коул принял горячий душ, оделся и направился в бар на первом этаже — все как обычно. Коул принял так необходимую ему порцию кофеина в одиночестве — он давно привык не обращать внимания на тот факт, что почти все жители городка предпочитают обходить его стороной. Почти, но не все. В число тех немногих, что его не чурались, входила хозяйка кофейни Триша. Подобно ее брату Джо, хозяину бара, Триша готова выслушивать чьи угодно жалобы на жизнь. Но в отличие от Джо Триша еще и пыталась его разговорить, дабы узнать побольше о том, чем он занимался в годы отсутствия, при этом бессовестно пользуясь своими женскими ча-